

Ем Н., Кудайбергенова Р.

**Пространственная близость
как фактор брачного отбора**

Для зарубежных корейцев важнейшим фактором брачного отбора, наряду с гомогамией, является пространственная, территориальная близость. Она повышает вероятность встречи с партнером, который с большей вероятностью будет иметь сходство и по социальным характеристикам, включая сходство ценностей и интересов. Длительное проживание корейских этнических общностей в Китае, Японии, странах СНГ является точным подтверждением того, что территориальная близость, размер этнической группы, а также этнодемографическая неоднородность приводили представителей корейского этноса к выбору территориально близкого брачного партнера.

Ключевые слова: корейцы, брачный отбор, пространство, размещение.

Yem N., Kudaibergenova R.

**Spatial proximity as a factor in
the selection of marriage**

For overseas Koreans the most important of marital selection, along with homogamy is spatial geographic proximity. It increases the probability of meeting with a partner who is more likely to resemble and social characteristics, including the similarity of values and interests. Long stay Korean ethnic communities in China, Japan, CIS is an exact proof that geographic proximity, the size of the ethnic group, as well as ethno-demographic heterogeneity led representatives of the Korean ethnic group geographically close choice of mirage partner.

Key words: Koreans, mirage selection, space, accommodation.

Ем Н., Кудайбергенова Р.

**Кеңістіктегі
жақындастық – неке
сұрыптауының факторы**

Шетел кәрістерінде неке сұрыптауындағы басты факторларға гомогамиямен қатар, қашықтықтағы және шекаралас неке жатады. Осы жағдайда серіктеспен кездесуде, әлеуметтік мінез-құлқының және жалпы қызығушылықтарының сәйкес болуы ықтимал. Корей этностық қауымының Қытай, Жапония, ТМД елдерінде ұзақ уақыт өмір сүруі, этностық топтың ауқымы, сонымен қатар, этнодемографиялық біртексіздікке байланысты корей өкілдері шекаралас неке серіктесті таңдайтын болды.

Түйін сөздер: кәрістер, некелік сұрып, қашықтық, орналасқан жері.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ БЛИЗОСТЬ КАК ФАКТОР БРАЧНОГО ОТБОРА

В современной литературе понимание «смешанного брака» основано на теоретических подходах, выявленных при изучении межличностных отношений в различных государствах и общностях. Наиболее устоявшимся мнением является тот факт, что смешанные браки включают в себя понятие браков межрелигиозных, межрасовых и межэтнических. Однако теоретики называли такие браки общим словом *intermarriage*. Термин *intermarriage* обычно применяется в отношении лиц, состоящих в браке, чьи религиозная, расовая или этническая принадлежности отличаются друг от друга. Даже если партнеры в браке отличаются друг от друга только по одной из этих трех категорий, такие браки являются *intermarriage* [1].

По принципу различий закономерным может представляться так называемый «трансграничный брак» или «международный брак». В последние десятилетия в условиях набирающей обороты глобализации, интенсификации перемещения людей и капиталов, ускорения и уплотнения времени, «сжатия» пространства благодаря быстрому распространению электронных форм коммуникации и мобильности средств передвижения по планете, в результате трансформации структуры семейной организации и функций института семьи, формирования так называемого «глобального пространства», браки, заключаемые гражданами разных государств, перестали быть исключением из правила этнической эндогамии, став обычным и достаточно распространенным явлением [2]. Под понятием «трансграничные браки» или «международные браки» понимаются браки, заключенные гражданами различных государств. Это браки с иностранным партнером, которые предусматривают межличностные взаимоотношения между мужчиной и женщиной разных национально-культурных общностей и выходят за территориальные пределы, т.е. проявляются на международном уровне. В социокультурном понимании это форма межличностных взаимоотношений мужчины и женщины, граждански принадлежавших к разным национальным общностям, исторически сложившимся в границах двух разных территориально-государственных образований. Он накладывает определенную совокупность обязанностей и предписаний на супругов с учетом этнической принадлежности, основанной на общности культуры,

религии и традиций той социальной группы, с которой каждый из супругов себя осознает с момента рождения и обладает ее идентичностью, которая впоследствии служит социальной базой для действия в браке [3]. В этой связи межнациональный брак можно считать одной из разновидностей экзогамии, которая предполагает выбор брачного партнера из чужой группы.

Разность территориально-государственных целостностей, к которым принадлежат брачные партнеры, делает международный брак более сложным явлением. Во-первых, с позиции правовых норм, международный брак предусматривает обусловленность пересечения государственной границы, гражданства, вида на жительство. Во-вторых, учитывая социально-личностные характеристики, для участников международного брака характерна зависимость от места происхождения, которая формирует психологические, культурные, нравственные особенности личности в рамках общества конкретного государства. Территориально-государственная протяженность международных браков не имеет четких границ и зависит от объективных обстоятельств в совокупности с конкретной брачной активностью отдельных индивидов и их личной свободой выбора.

Предметом данного исследования является межэтнический брак представителей корейской диаспоры, члены которой по разным причинам оказались за пределами своей этнической территории. Корейская диаспора представлена во многих странах мира. За пределами своей исторической родины в 140 странах земного шара сегодня проживает около 7 млн. корейцев. Самая крупная зарубежная диаспора корейцев находится в Китае (2 млн.), на втором месте – США (1,8 млн.), на третьем – Япония (800 тыс.) и страны СНГ (450 тыс.). Таким образом, наиболее репрезентативным видится исследование межэтнических браков корейской диаспоры в указанных географических границах. Объектами рассмотрения в данной работе стали корейцы Китая (чосонджок), Японии (дзайнити), стран СНГ (корё сарам) и США (хангук-ке мигугин). Истории их переселения и особенности пребывания в этих странах различны. Миграции и долгий период проживания в иной стране приводят к межэтническим бракам, которые являются результатом межэтнического общения.

Корейцев за рубежом называют «корейской диаспорой». Однако видится необходимым определить приемлемость этого термина для корейцев этих стран, а также роль пространственного фактора.

По мнению Т. Полосковой, «Дефиницию понятия диаспоры следует начать с выделения системообразующих признаков, к которым относятся: этническая идентичность; общность культурных ценностей; социокультурная антитеза, выражающаяся в стремлении сохранить этническую и культурную самобытность; представление (чаще всего в виде архетипа) о наличии общего исторического происхождения. С точки зрения политологического анализа, важно не только характерное для диаспор осознание себя частью народа, проживающей в ином государстве, но и наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной (или ее символом); формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности. Иными словами, диаспора, в отличие от этнической группы, несет в себе не только этнокультурное, но и этнополитическое содержание» [4, с. 18].

Г.Н. Ким считает, что понятие «диаспора» имеет пространственный критерий, но в него вкладывается иной смысл, чем в понятие «этнодисперсная группа». Прежде всего, рассеяние этноса в разных государствах предполагает, что представители одной этнической группы в настоящее время проживают в иноэтнической среде, на «чужой» территории. В этнической социологии и этнологии пространственный аспект может быть описан, как дисперсное или компактное (локальное) проживание этнической группы. Понятие «дисперсный» предполагает, что представители какой-то этнической общности не образуют ареала, где они численно доминируют. Представители этнодисперсных групп тоже «рассеяны» в массе основного населения. Разница в направлении, на которое указывают понятия. «Этнодисперсная группа» – это всегда «внутри» общества, страны, региона. Понятие «диаспора» указывает вовне: это за пределами основного места проживания своего этноса. Важным видится вывод, что не является справедливым причислять к диаспорам группы мигрантов, принадлежащих к автохтонным для данного государства этносам. Здесь понятие «диаспора» можно заменить словосочетаниями: коренные (автохтонные) и некоренные этнические меньшинства.

Последующий анализ таких структурных составляющих, по мнению Г.Н. Кима, как диаспорная самоидентификация и диаспорное самосознание, целостность и способность к самовоспроизведению, коммуникационная сеть

диаспорных общин, общая история и этнокультурная специфика, связь с исторической родиной, привел к следующему определению понятия «диаспора». Диаспора – это устойчивая этническая общность, образовавшаяся в результате миграций, проживающая в доминирующей иноэтнической среде и имеющая сетевую самоорганизацию, представители которой объединены такими признаками, как общее самоназвание, самосознание, историческая память, этническая культура и связь с исторической родиной [5].

На основе вышеуказанных сведений считается справедливым определить объекты исследования различными дефинициями. Так, корейцы Китая, Японии, стран СНГ могут называться корейской диаспорой, в то время как корейская община новых мигрантов в США является «иммигрантской группой». Корейские иммигрантские общины расположены во всех концах света – Канаде и Австралии, Западной и Восточной Европе, Ближнем и Среднем Востоке. Основой формирования иммигрантских общин являлись рабочие-контрактники, дипломатические работники, представители крупных компаний, студенчество.

Одним из факторов, оказывающих влияние на межэтнические браки, теоретики называют географическое положение, концентрацию этнической группы. Исследователи считают, что структурные особенности общества, такие, как неоднородность и неравенство, либо включают, либо исключают контакт между группами. Изучение уровня браков между мигрантами и аборигенами позволило подтвердить значимость гомогамии по географическому происхождению в трех фламандских городах в период 1800-1913 гг. Несмотря на выявленное снижение уровня гомогамии по географическому признаку в результате социальной модернизации общества, значимость этого фактора остается сильным и может лишь корректироваться с учетом конкретных характеристик исследуемых городов [6].

Аналитики ассимиляции в США исследовали межэтнические браки с позиций пространственного и непространственного анализа. В результате проверки гипотезы о том, что степень браков между этническими группами коррелирует со степенью, в которой эти группы разделены пространственно, образовался конфликт. На основе анализа зарегистрированных браков в Нью-Хейвене штата Коннектикут в 1900, 1930 и 1950 гг. для англо-американской, немецкой, скандинавской, ирландской, французской, польской, еврейской и афро-американской групп гипотеза была подтверждена [7].

Многомерные модели описания брачных предпочтений в характеристиках женихов и невест в Уругвае позволили оценить уровни гомогамии в отношении предыдущего семейного положения, возраста, образования, религии и места проживания. Географическая гомогамия оказалась единственным наиболее важным параметром, при этом сохраняется определенное влияние других факторов на готовность вступать в гомогамный брак. Причем, как утверждают авторы, многофакторный анализ показал, что размеры исследуемых факторов в значительной степени независимы друг от друга [8].

Для зарубежных корейцев важнейшим фактором брачного отбора, наряду с гомогамией, является пространственная, территориальная близость. Она повышает вероятность встречи с партнером, который с большей вероятностью будет иметь сходство и по социальным характеристикам, включая сходство ценностей и интересов. Длительное проживание корейских этнических общностей в Китае, Японии, странах СНГ является точным подтверждением того, что территориальная близость, размер этнической группы, а также этнодемографическая неоднородность приводили представителей корейского этноса к выбору территориально близкого брачного партнера. Гомогамные корейские браки были характерны для корейского населения Енбэнского автономного округа в Китае, корейцев Каратальского района Талдыкорганской области или Кзыл-Ординской области в Казахстане, как мест наиболее компактного расселения первых поселенцев в странах прибытия. Социальная модернизация общества, внутренняя мобильность корейцев из мест концентрированного проживания в современные крупные города и агломерации создавали условия тесного общения с новыми потенциальными партнерами иной этнической принадлежности.

Известно, что среди общего количества респондентов американских мужей и корейских жен, проживавших в штатах Юта, Колорадо и Вашингтон в 1979-80 гг., более чем треть (38%) американских мужей оставались в Корее свыше 24 месяцев, 22% – 12 месяцев, 30% – 6 месяцев и только 10% – никогда не были в стране супруги [9]. Таким образом, более чем половина – 60% были в стране проживания супруги дольше, чем 12 месяцев, что подтверждает действие фактора близости в выборе брачного партнера.

Другой пример, корейские рабочие, занятые на строительных объектах стран Ближнего и Среднего Востока, составили основу корейской общины в регионе. Кроме строителей, в 1970 -

начале 1980-х годов в странах арабского Востока находились люди других профессий и специальностей: бизнесмены-торговцы, медицинские работники, водители транспортных средств, служащие представительств корейских компаний, банков, агентств. Особенностью этой корейской общины была ее мобильность. Рабочие-контрактники из Кореи, как правило, отработав свой срок, возвращались назад. Одними из причин возвращения являлись: проживание в изолированных рабочих кампусах лишало возможности контактов с местным населением, многие корейцы так и не освоились в иной этнокультурной среде. Молодые неженатые корейцы в арабских странах не имели шансов найти партнера по браку ни среди корейцев (которых практически не было), ни среди местных женщин [10].

В противовес этому можно привести пример корейцев в Германии. В результате нехватки рабочих сил в горнодобывающей промышленности, равно как и огромного дефицита медицинских сестер в Западной Германии, в 1960-е годы здесь проживает самая крупная корейская иммигрантская община численностью около 30 тысяч человек, основу которой заложили корейские шахтеры и медсестры, прибывшие на работу по контракту в 1960-1970-е годы. Вербовка корейских горнорабочих началась на основе соглашения между правительствами Кореи и Германии в 1963 г. Первые корейские медицинские сестры появились в Германии

в 1959 г., они прибыли по частным приглашениям при содействии католических церквей. Исследователи выявили, что в Германии с 1980 по 1981 гг. были заключены 1622 брака между немцами и корейками, немками и корейцами. При этом 90% экзогамных браков составляли женщины-корейки [10]. Для них было характерно более интенсивное повседневное поведение, более активная трудовая деятельность, более свободное языковое общение в отличие от мужчин. К тому же статус медицинской сестры в немецком обществе был значительно выше, чем горняка-гастарбайтера. Профессиональная деятельность, условия труда и быта корейских шахтеров практически исключали стабильные отношения с женщинами. Наличие языкового барьера, а также традиционные представления о браке обуславливали предпочтение именно корейки в качестве брачного партнера.

Таким образом, территориальное размещение, пространственный фактор подразумевают взаимоотношение с соседствующими этническими общностями как межэтническое взаимодействие, которое является одним из факторов выбора брачного партнера.

Данная работа была подготовлена по проекту Korea Foundation for Advanced Studies (Seoul National University) «Социодемографический аспект межэтнических браков зарубежных корейцев»

Литература

1. Poloskova T. Modern diaspora: Domestic and International Aspects, 2002. – 284p.
2. Kim G. The Historical and Modern Concept of Diaspora // <http://www.academia.edu/6657320/> 15.06.2014
3. Gordon A. Intermarriage: Interfaith, interracial, interethnic. – 1964. - Boston: Beacon Press. – 425p.
4. Pochagina O. Cross-border marriages: China and South Korea // *Problems of the Far East*. – 2008. – №2. – P.125-137
5. Korneeva S.V. The Social Nature of Interethnic Marriages in Russian Society in Terms of Social and Cultural Transformations // www.lib.socio.msu.ru/library/ 15.06.2014
6. Blau P. M., Becker C., Fitzpatrick, K. M. Intersecting Social Affiliations and Intermarriage // *Social Forces*. – 1984. – №62. – P.585-606; Blau P., Schwartz J. Crosscutting social circles. New York: Academic Press. - 1984
7. Peach Ceri. Ethnic Segregation and Intermarriage // *Annals of the Association of American Geographers*. – 1980. – №70 (3). – P.371-381
8. Pullum Thomas W., Peri Andres. A Multivariate Analysis of Homogamy in Montevideo, Uruguay // *Population Studies: A Journal of Demography*. – 1999. - №53 (3). – P.361-377 http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00324720308086#.U6g0V_1_tW8 -18.06.2014
9. Lee, Daniel Booduck. Marital Adjustment between Korean Women and American Servicemen // Kim Hyung-chang, Lee Eun Ho. Koreans in America: Dreams and Realities. Seoul. – 1990. – P.112
10. Kim G. Korean Contractors in the Middle East // *Selected works on Korea Studies*. – Taraz, 2013. – 776p.